

МАССОВЫЕ АКЦИИ В СИСТЕМЕ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ

Тоталитарный режим как Феномен XX века является объектом исследования уже в течение многих десятилетий. Не давая общего анализа механизма Функционирования данного режима, специфики тоталитарного сознания, выделим одну из связанных с ними проблем - предпосылки и особенности массовых выступлений.

Ряд исследователей отмечает, что основной причиной успешного манипулирования массами было превращение народа в Фанатичную толпу, и что предпосылки данного Феномена коренятся в социальной психологии массы, нивелирующей и подавляющей индивида. Не отрицая этого положения, все же заметим, что фанатизация масс - не столько причина сколько результат деятельности тоталитарной системы. Личное обаяние, ораторское искусство "вождя" не играют первостепенной роли в становлении его культа.

Гитлер, объясняя свое огромное воздействие на массы, в одной из бесед отметил ряд приемов, которые он использует, и которые раскрывают цинично-презрительное отношение к "массе":

1. Руководить массами – "это искусство в самом точном смысле слова, как и в других видах искусства, виртуозность достигается упорным трудом".

2. "Я размешиваю народ и не общаюсь с ним, пока он не превратится в массу"

3. "Масса подобна животному, которое подчиняется своим инстинктам. Для нее логика и рассуждения имеют значения".

4. "Я довожу массу до Фанатизма, чтобы превратить ее в инструмент своей политики".¹

Подавление воли слушателей превосходящей силой оратора он считает существенным Фактором пропаганды. Физическая усталость аудитории - наиболее желательное условие, способствующее ее внушаемости. Лучшим временем для проведения массовых политических акций он считает вечер, когда у людей естественным образом ослабевает психическая энергия и сила сопротивления "новой воле".

Выделяя условия, порождающие стремление к подчинению, Гитлер описывает состояние человека, присутствующего на массовом митинге: "Массовые митинги необходимы хотя бы потому, что индивид, который становится приверженцем нового движения, ощущает свое одиночество и легко поддается страху, оставаясь наедине; на митинге же он впервые видит зрелище большого сообщества, нечто такое, что большинству людей прибавляет силы и бодрости... Если он впервые вышел из своей маленькой мастерской или из большого предприятия, где он чувствует себя очень маленьким, и попал на массовый митинг, где его окружают тысячи и тысячи людей с теми же убеждениями..., то он сам

¹ Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство. –М., 1991. –С.184.

поддается магическому влиянию того, что называется массовым внушением".²

Не вызывает сомнения, что законы массовой психологии играют значительную роль в Формировании "послушной" массы, но ключ к разгадке влияния "вождя" на толпу и всеобщей любви и преданности следует искать в системе организации тоталитарного режима. В его структуре нет возможности для деятельности оппозиционных партий и организаций, для выражения общественного мнения, отличающегося от государственного, для проведения свободных выборов. Все средства массовой пропаганды (пресса, радио, кино, массовые акции) направлены на непрерывное внушение необходимых догм, унификацию мышления, вкусов и идеалов. Поголовный охват населения массовыми организациями создаст благоприятные условия для политической социализации личности нужного типа. "На массовом собрании "перемешаны" тысячи крестьян, рабочих, писателей, инженеров, врачей, чиновников и студентов, но их привели на собрание те массовые организации, членами которых они стали и не могли не стать, каждый знает, что его присутствие фиксируется, что по тому, был он или не был, судят о его политической благонадежности".³ Этот механизм принуждения - "принудительная добровольность" - направлял массовое сознание на определенный объект, освещая его только под одним углом зрения, отрицая и игнорируя полностью противоположное мнение. И Гитлер, и Сталин смогли свободно манипулировать массами лишь тогда, когда пришли к власти и создали государственный аппарат тоталитарного типа.

С утверждением в нашей стране тоталитарного режима, массовые акции стали одним из необходимых его атрибутов, Формирующих и демонстрирующих теснее слияние, единство действий "вождя" и "массы". В массовом политическом участии стала нарастать доля принудительности, митинговая активность превращается в показатель лояльности и политической благонадежности. Тоталитарное государство доводит террор и контроль до такой всеохватности и совершенства, что каждый гражданин поступает именно так, как оно требует. В результате он начинает внушать себе, что поступает добровольно настолько, насколько можно согласовать добровольность и принуждение. Стихийные митинги в этот период были крайне редки, любое проявление инициативы, не санкционированное каким-либо элементом из пирамидально-иерархической структуры тоталитарного государства, немедленно пресекалось. Митинги и собрания стали неотъемлемой частью политических кампаний по разоблачению "врагов народа", при этом крайняя непримиримость поддерживалась и поощрялась властями и монополизированной пропагандой. Для этих акций характерны заданная определенность поведения участников и принимаемых ими резолюций, обязательное демонстрирование преданности режиму, вождю, готовности решительно бороться с "врагами народа".

В массовых акциях этого периода ясно прослеживается тенденция к формированию культа личности вождя. Культивируемое поклонение вождю стано-

---

² Фромм Э. Бегство от свободы. -М., 1989. -С 188.

³ Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство. -М., 1991. -С.184.

вится фактором, влиявшим на него самого. Чтобы усилить Фанатизм толпы, вождь старается слиться с тем сверхъестественным обликом, который она создаст. В результате он начинает верить в этот миф также, как верит в него толпа, приобретая свойственный ей Фанатизм и иррациональность, уверенность в собственной гениальности и непогрешимости. Партия и сам вождь поощряли безмерные славословия, поскольку видели в них средство объединения народа, создания нерушимого морально-политического единства. В итоге сформировался облик "отца народов", заботящегося о своей "большой семье" и карающего "непослушных". Один из исследователей психологии масс С.Московичи выделяет три основных момента в стратегии пропаганды: представление, церемониал, убеждения. Пространство представления должно быть ограниченным - соборы, стадионы, дворцы (например, Красная площадь с мавзолеем Ленина в Москве). В определенные часы эти места приходят в движение, создают состояние причастности и временности бытия человека. Церемониал с его знаменами, песнями, изображениями, плакатами должен мобилизовать и сплотить массы. Представление, церемониал призваны создать психологический автоматизм, ввести как бы в гипнотическое состояние. И тогда начинается убеждение толпы, важнейшая функция пропаганды, основанной на повторении одних и тех же формул и лозунгов.⁴ Заметим все же, что эффективность этого убеждения зависит от прочности и устойчивости всех элементов системы.

Таким образом, массовые акции в период господства тоталитарных режимов превращаются в необходимый компонент совокупности политических отношений, становясь своеобразным "приводным ремнем" во взаимодействии вождя, партийно-государственного аппарата и народа. Внешне активное массовое политическое участие скрывало фактически полное отчуждение народа от власти, а дезориентированное и мифологизированное общественное сознание становилось благодатной почвой для идеологических и политических манипуляций.

С окончанием режима личной власти в нашей стране установился режим особого типа, сочетающий в себе элементы тоталитарного и авторитарного (посттоталитаризм, "разлагающийся тоталитаризм"). Массовые акции в этот период утрачивают мобилизующую роль и приобретают характер торжественных мероприятий, организованных партийно-государственными органами и полностью зависимыми от них общественными организациями. Основное содержание принимаемых резолюций сводилось к выражению одобрения и поддержки их деятельности, либо солидарности с борющимися народами за пределами страны. Митинги, как правило, были формальны и заорганизованны, не затрагивали подлинных интересов людей, поэтому участие в подобном "общественно-политическом мероприятии" в значительной мере было обязательным. Контроль за участием в официальных массовых политических акциях остался, но утратил свое крайнее репрессивно- карательное выражение и был сведен к заполнению "явочных листов" с последующим объяснением.

Так постепенно происходит своеобразная карнавализация митинга, вы-

---

⁴ Хвешви М.А. Политика и психология масс. // Вопросы философии. -1999. -№ 12. -С.41.

членение внешне-демонстративных его сторон при отсутствии внутренних побудительных мотивов участников. В политической жизни общества митинги не играли существенной роли. Элементы театрального действия и полукарнаваль- ный характер массовых акций особенно отчетливо выступали при проведении демонстраций, трансформировавшихся в праздничные традиционные шествия, утратившие осмысленную политическую направленность. Представление и це- ремониал стали преобладать, убеждение перестало достигать своей цели, превра- тившись в набор обязательных ритуальных установок и лозунгов (например, призывы ЦК КПСС к какому-либо празднику).

В то же время, ослабление тотального вмешательства партии и государст- ва во все сферы общественной жизни, официальное осуждение репрессий и "культ личности" создали предпосылки для известного подъема общественно- политической активности. Существовавший всегда Феномен внешнего подчине- ния при внутреннем неучастии начинает приобретать более организованные, полулегальные формы. Первая неофициальная демонстрация в Москве прошла в апреле 1965 г. по инициативе молодежной литературной группы. Около 200 участников собрались у центрального Дома литераторов с лозунгами, содержа- щими требования творческих свобод. Среди них лозунг - "Лишим соцреализм девственности".⁵

Зародилось движение, получившее название диссидентства. По социально- му составу оно охватывало, в основном, представителей интеллигенции, которые осознали расхождение между своими общественными идеалами, сформирова- нными историческим опытом, надеждами предыдущего поколения, и политиче- ским курсом партийно-государственного руководства. В декабре 1965 г. состо- ялся первый митинг "инакомыслящих" на Пушкинской площади в Москве с тре- бованием освобождения арестованных КГБ писателей А.Синявского и Ю.Даниэля. Из 200 участников и зрителей задержаны около 20 человек, пример- но 40 студентов исключены из институтов.⁶ С этого времени несанкционирова- нные, оппозиционные режиму политические акции на Пушкинской площади стали в некоторой степени традиционными; они были достаточно малочисленны, по- литическое участие такого рода было сопряжено с определенным риском. Ми- тингующие разгонялись милицией, активисты преследовались в административ- ном или уголовном порядке.

Специфика диссидентства определялась тем, что это движение не стреми- лось стать ни политической оппозицией, ни тем более политической партией с определенной программой. Общей являлась гражданская и нравственная пози- ция, видимым следствием которой становилась несанкционированная общест- венная активность, противопоставленная господствующему конформизму. Ти- пичным примером "диссидентского" поведения был публичный "протест семе-

---

⁵ Хроника бунтов в СССР: от XX съезда КПСС до смерти Брежнева. // Столица. – 1991. -№ 4. –С.21.

⁶ Там же.

рых" на Красной тощали 25 августа 1968 г. против ввода советских войск в Чехословакию и подавления "Пражской весны". В силу эмоционального неприятия политики как рода деятельности движение не ставило перед собой конкретных политических задач, однако, основываясь на принципах защит прав человека, ненасильственных действий, объективно оно имело политический характер. Малочисленные и достаточно редкие публичные выступления не имели выраженного агитационного содержания, а скорее демонстрировали личный протест каждого из участвующих, основанный на самостоятельном нравственном выборе. Не обладая большим количеством сторонников, диссидентство все же представляло опасность для власти, которая даже теоретически не могла признать оппозицию, ставящую под сомнение правомерность существующей системы и ее действий.

Таким образом, анализ массовых акций посттоталитарного периода позволяет условно выделить два их типа - традиционные и "альтернативные". Первый тип характеризуется формальной, иллюзорной вовлеченностью граждан в политические отношения и отсутствием сколько-нибудь существенного воздействия на представительные структуры. Второй тип акций представляет собой экстраординарное явление, не вписывающееся в устоявшиеся правила политической игры", они более редки и малочисленны. Стихийность поведения стимулирована обострением какой-либо проблемной ситуации, временной или долгосрочной. Предпринимаемые властями карательные меры вызывали ответное сопротивление, что создавало предпосылки для перерастания этих митингов в массовые беспорядки.

Вопрос об иррациональных основах массового поведения не потерял своей актуальности. Механизм превращения большей части народа в толпу, объединение "некритически мыслящих" людей продолжает использоваться, к примеру, в предвыборных технологиях. Массовые акции отодвигаются на второй план, главная роль принадлежит средствам массовой информации, Формирующим образ очередного "безальтернативного" кандидата, способного найти простые ответы на вызов времени.